

Роан Лэнцепхил, Манус Першион, Пейд Наиль, Алэа Брич и Вэнс Бонте въехали в ворота замка и тут же осадили лошадей.

- Это... это еще что?!...

Лицо Мануса налилось кровью. Тело начало подрагивать. Принц ощутил настолько сильный гнев, что у него даже перехватило горло.

Роан, Пейд, Алэа и Вэнс прекрасно понимали причины такой его реакции. Их взгляды оказались словно бы прикованными к открывшемуся перед ними зрелищу.

Впереди раскинулась широкая дорога – центральная улица города, соединявшая ворота замка и королевский дворец. По обеим ее сторонам тянулись самые разные здания – от жилых домов до лавочек, магазинчиков и иных заведений.

Это была королевская столица Алтсес, не сильно отличавшаяся от своего привычного вида, кроме одного.

Сейчас центральная улица города была перегорожена многочисленными солдатами и наспех собранными укреплениями, должными задержать возможное наступление вторгшегося на территорию столицы врага. Были заняты даже крыши зданий и щели между домами.

Но не множество солдат, возглавляемых командирами и рыцарями, настолько сильно разъярили Мануса и заставили Роана, Пейда, Алэа и Вэнса измениться в лицах. А кое-что иное.

Пейд качнул головой и мрачно хмыкнул.

- Живые щиты.

Его голос прозвучал едва слышно.

И действительно, перед солдатами выстроились беззащитные жители города, лишенные даже слабого намека на доспех или иную защиту.

Их руки были пусты.

Люди стояли на своих местах, замерев от ужаса и безысходности, словно живое ограждение, мясные щиты для рыцарей и солдат. На их глазах виднелись слезы.

В общей толпе виднелось довольно много пожилых людей и детей.

- Это настолько великое зло, что никакая совесть не смогла бы с подобным справиться, - коротко вздохнув, вновь заговорил Пейд.

И это лучше всяких слов характеризовало Лайтаса Першиона.

Алэа, полностью разделявшая мнение Наиля, зло прищурила глаза и криво ухмыльнулась.

Пейд сжал кулаки.

«Когда принц Лайтас сбежал с острова своей ссылки и возглавил восстание, он насильно привлек под свои знамена всех мужчин – городских жителей, крестьян, всех жителей королевства»

Именно благодаря этому коварному ходу Лайтас смог с легкостью победить Мануса, просто неспособного убивать собственных подданных, необученных, часто невооруженных и совершенно ни в чем не повинных.

«На этот раз он решил воспользоваться иным, хотя и не менее действенным способом. Он сделал ставку на стариков и детей. Какое чудовище вообще смогло бы пойти на их убийство ради собственных амбиций?...»

Пейд нахмурился.

Он понимал логику действий Лайтаса, но никак не мог принять ее, и, тем более, смириться с ней.

- Если мы начнем сражением, погибнут невинные...

Но прежде, чем он успел договорить, раздался резкий крик.

- Лайтас!!!!

Это кричал Манус.

Наконец, гнев, который он испытывал, стал настолько неудержимым, что просто не смог больше оставаться внутри.

- Принц... наш принц вернулся...

- Спа... спасите нас, умоляем!

Невинные граждане, брошенные на убой, расплакались.

Рыцари и солдаты королевства Першион не сводили взглядов с маленькой группы людей, прибывших с их прежним правителем.

- Хорошо, что здесь принц Манус, - сказал кто-то из них. – Он никогда не пойдет на то, чтобы причинить вред своим подданным.

- Да, обычные люди не умрут...

- Ну, надеюсь, здесь никто не умрет, потому что до битвы просто не дойдет!

Судя по всему, даже самих солдат подобная стратегия ведения боя смущала и пугала. Но при этом они верили в успешность плана Лайтаса.

Нет, точнее они верили в то, что Манус достаточно благороден, чтобы подобный трюк сработал на нем.

Не прошло и нескольких минут, как раздался сильный и, вместе с тем, мелодичный голос.

- Давно не виделись, Манус.

Это был Лайтас Першион, и голос его звучал даже дружелюбно. Противоестественно дружелюбно.

- Лайтас!!! – снова закричал Манус, краснея еще больше.

Лайтас качнул головой, и на его лице возникло грустное выражение.

- Ты больше не зовешь меня братом...

Эти слова буквально взбесили Мануса.

- Мой брат, Лайтас, которого я знал, мертв! Ты – демон! Грязный, мерзкий, подлый и отвратительный демон!

Резким, гневным движением, он извлек клинок из ножен и вскинул его над головой.

- Не прячься, как трус, за спинами обычных граждан и выйди вперед! Сразимся в честном бою!

Лайтас покачал головой, и на его губах возникла тень печальной улыбки.

- Ты ищешь чести и честности в политике и на войне? Манус, ты еще так молод.

Первый принц широко развел руки в стороны.

- Вот мой путь. Самое главное для меня – это победить. И в политике, и на войне...

Его улыбка стала заметнее и зловещее.

- Не важно, как побеждать. Куда важнее...

- ...Сосредотачиваться на результатах, а не на процессе и средствах, - перебил его новый участник разговора.

Договорив, Роан странно улыбнулся.

Лайтас удивленно кивнул в ответ.

- Да. Верно. Роан Лэнцепхил, приятно видеть тебя столь много времени спустя...

В его голосе появились любопытные и оживленные интонации.

- Тот, кто был дворянином лишь номинально, стал монархом целой нации. Удивительный поворот судьбы.

Он был действительно впечатлен.

Хотя Роан и являлся его врагом, сложно было не признать, что он представлял собой по-настоящему выдающуюся личность.

- Итак, Роан Лэнцепхил, что же ты планируешь делать дальше?

Лайтас оглядел трясущихся от страха людей своего королевства.

- Собираешься ли ты добровольно преклонить передо мной колени во имя спасения невинных граждан, подобного Манусу? Или же...

В глазах принца появился ледяной злой блеск.

- ...Ты собираешься сражаться, несмотря на то, что станешь причиной их гибели?

Наступила напряженная тишина.

Жители королевства, превращенные в живые щиты, выглядели жалко. В их глазах плескалось отчаяние и страх. Манус, Пейд, Алэа и Вэнс впились взглядами в Роана.

Роан мрачно улыбнулся, не отводя глаз от Лайтаса.

- Ты действительно уверен, что существует лишь два варианта?

Вопрос казался странным.

Лайтас нахмурился.

- А ты уверен, что в этой ситуации могут быть какие-то иные варианты?

В этот момент Роан кивнул, и на его лице возникло насмешливое выражение.

- Иногда нельзя получить желаемое, полагаясь только на собственные способности и таланты...

Его фраза прозвучала совершенно непонятно.

Все, включая Лайтаса, не сводили взглядов с Роана. Он же вскинул голову вверх, к небесам.

Затем улыбнулся и поднял вверх правую руку, обратив ее ладонью к жителям королевства Персион.

- Лайтас Персион!

Мощный голос, усиленный магией, потряс королевскую столицу Алтсес.

- Узри же мой путь!

Паааааааа!

Сотни, тысячи человек, служивших живыми щитами для солдат и рыцарей, вдруг растворились

в ослепительном свете.

Белоснежная яркая колонна исчезла так же неожиданно, как и возникла, не оставив и следа собственного существования.

Испуганные и отчаявшиеся, люди королевства Перишион просто исчезли. Словно бы растаяли в воздухе.

- Те... телепорт?! – изумленно воскликнул Пейд Наиль.

- Телепортация?

- Магия? – с некоторым опозданием присоединились к нему Манус Першион и Алэа Брич.

Они были искренне удивлены, даже шокированы.

Но куда больший шок испытали солдаты и рыцари, которые вдруг оказались на первом плане, лишенные своей защиты, на которую они уже успели возложить нешуточные надежды.

Они совершенно не могли понять, как и каким образом исчезли люди, еще мгновение назад стоявшие прямо перед ними.

Роан Лэнцепхил мягко улыбнулся и качнул головой.

- Это не заклинание телепортации.

На самом деле, он еще не знал, как правильно использовать магию подобного рода.

С кольцом Брента он мог применять лишь несколько простых заклинаний.

- Да? Тогда что это за свет был здесь только что?! – вскинул брови Пейд.

Роан на мгновение задумался, а затем громко ответил.

- Понятия не имею. Я бы сказал, что это своего рода... священная техника.

<http://tl.rulate.ru/book/486/652578>